

— Зачем?! — Юй Си насторожился, попытался вывернуть запястье, чтобы вырваться, но явно недооценил силу Лу Сяофэна, чья рука продолжала крепко сжимать его. — Я тебе говорю, я настоящий мужчина, не стану притворяться женщиной, даже если ты меня избьешь, я ни за что не соглашусь! — Юй Дашэн тоже знал толк в тактике, опередив Лу Сяофэна, он сразу же четко обозначил свою позицию.

— Посмотри вокруг, тут все мужики здоровенные, с грубой кожей, а ты один такой стройный и миловидный. Небо возлагает на тебя великую миссию, неужели ты откажешься от его благосклонности? — Лу Сяофэн был мастером убеждения. И правда, если приглядеться, Юй Си, несмотря на свою неряшливость, мог бы стать настоящим красавцем, способным сыграть роль избалованного молодого господина.

— Если бы Небо было столь зловредным, оно бы двадцать лет назад послало моей матери девочку, — Юй Си закатил глаза.

— А ты подумай, если у нас получится, мы избежим множества ненужных жертв, это будет великое благо, равное строительству семиступенчатой пагоды, — Лу Сяофэн сменил тактику, продолжая уговаривать. Он бросил взгляд на Симэня Чуйсюэ, молчавшего рядом. — Ну скажи что-нибудь, разве ты не хочешь посмотреть?

Симэнь Чуйсюэ продолжал сохранять ледяное спокойствие, зато Дядюшка Юнь с интересом присоединился к уговорам:

— Ах, Аси, это дело во благо государства, завтра император узнает, и, возможно, лично наградит тебя! В Императорском дворце собраны лучшие повара, разве ты не хочешь попробовать их блюда? — Уговаривая, он бросил взгляд на Симэня, мол, этот парень сам ничего не делает, а столько людей помогают ему, учись!

...

Седьмой Генерал поднялся на гору, и Цин Цю с его людьми наконец исполнили свою заветную мечту. Даже несмотря на то, что у подножия горы стояла огромная армия, солдаты не могли скрыть своего возбуждения. То, чего они добивались столько лет, наконец появилось перед их глазами, и это казалось почти невероятным.

Однако Цин Цю, помимо радости, испытывал и легкую грусть. Он тоже видел, как бамбук погиб прошлой ночью, и это не могло не потрясти его. Но помимо потрясения, в нем зародилось сомнение — жизнь длится всего сто лет, и даже продлив ее, человек все равно умрет. Бамбук растет и умирает, наслаждаясь своим существованием, а он всю жизнь жил по заветам предков, и теперь, когда пришло время решающей битвы, он вдруг почувствовал неуверенность.

— Господин, Седьмой Генерал вернулся, пора выступать, — произнес Человек в сером халате, подошедший к нему. Он обращался к Цин Цю с уважением, но в его голосе больше звучал приказ, чем почтение.

— Я знаю, — Цин Цю посмотрел на Седьмого Генерала, лежащего неподалеку и смотрящего на него с полуприкрытыми глазами. Он видел его только на семейных чертежах, где он был изображен как божественное существо, запечатанное князем Юньлю. Раньше он испытывал лишь благоговение, но теперь, стоя в десяти шагах от него, он чувствовал мощную звериную ауру, но не мог ощутить той непоколебимой веры, которая двигала этим существом. Оно прожило двести лет и вернулось, а князь Юньлю? Неужели он действительно верил в возвращение душ?

Внезапно один из подчиненных, стоявший на краю утеса, сообщил, что у подножия горы происходит что-то странное. Цин Цю и Человек в сером халате подошли к краю и, увидев происходящее, были поражены. Вместо ожидаемой смертельной битвы, у подножия горы разыгрывался настоящий спектакль.

Рассеявшийся туман позволил с вершины горы увидеть, как солдаты правительственных войск толпятся у палаток, явно заинтересованные происходящим. На поляне перед ними стояли двое.

— Симэнь Чуйсюэ, скажи мне прямо, когда ты собираешься посвататься в Замок Цветов Персика?! — Девушка в ярко-розовом платье, с развевающимися украшениями в волосах, топая ногами, указывала на высокую белую фигуру, стоящую к ней спиной. Девушка выглядела капризной и дерзкой, но ее лицо было миловидным, а большие глаза с черными, как смоль, зрачками придавали ей особую прелесть.

Спина фигуры была прямой и изящной, но от нее веяло холодом, словно она действительно была Симэнем Чуйсюэ.

Цин Цю и Человек в сером халате смотрели на это с изумлением. По слухам, Симэнь Чуйсюэ был холоден, как ледяная пещера, и беспощаден в бою. Как он мог быть связан с Заком Цветов Персика?

— Кто эта девушка? Какое отношение она имеет к Хуа Маньлоу? — спросил Цин Цю, обращаясь то ли к Человеку в сером халате, то ли к своим подчиненным.

Один из подчиненных посмотрел на Человека в сером халате и, не дождавшись ответа, сам ответил:

— Господин, говорят, в семье Хуа из Замка Цветов Персика, помимо семи сыновей, есть еще и дочь.

— Значит, это сестра Хуа Маньлоу, — кивнул Цин Цю, и тут же увидел, как Хуа Маньлоу, держа девушку за руку, что-то ей выговаривает, явно играя роль старшего брата.

Но младшая сестра Хуа не сдавалась, продолжая тянуть Симэня Чуйсюэ за рукав, настаивая на том, чтобы он пообещал, когда же он поедет в Цзяннань свататься, совершенно не заботясь о своей репутации и достоинстве. Замок Цветов Персика — это знатная семья, которая всегда ценила свою репутацию. Как могло случиться, что дочь старого Хуа ведет себя так дерзко? Солдаты, наблюдавшие за этим, были ошеломлены, перешептываясь между собой, и даже горные воины не могли отвести глаз.

— Не кажется ли вам странным, господин, что мисс Хуа приехала сюда за своим женихом в такое время? — спросил Человек в сером халате, его голос, скрытый капюшоном, звучал глухо и неприятно.

Цин Цю бросил взгляд на подножие горы и спокойно ответил:

— Это произошло внезапно, и я, конечно, нахожу это странным. Но Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу здесь, и правительственные войска тоже на месте. Чего вы опасаетесь?

Он обращался к Человеку в сером халате с уважением, но в его голосе не было той близости, с которой он говорил с Чжун Иньяном, словно они не часто общались.

Действительно, мисс Хуа и Симэнь Чуйсюэ ссорились вовсю, а за ними стояли Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн, спиной к горе, словно пытаясь их разнять.

— Уа! — Мисс Хуа, видимо, слишком сильно потянул брат, упала на землю и зарыдала, обвиняя неверного возлюбленного. — В прошлом году, на старой беседке, ты сказал, что любишь меня больше, чем свой меч, а теперь, когда я приехала в Шучжун, ты от меня отворачиваешься!

Рыдая, она даже схватилась за живот:

— У меня уже есть твой ребенок, как ты можешь оставить его без отца? Бедный мой отец, ик, мать и дитя останутся без поддержки...

Если сначала солдаты еще подозревали, что это спектакль, то теперь, увидев поведение «мисс Хуа», они были потрясены. Даже Хуа Маньлоу, седьмой сын семьи Хуа, уже не знал, смеяться ему или плакать. Если бы его младшая сестра действительно была такой, как Юй Си, их отец и мачеха точно бы с ума сошли.

Да, эта плаксивая и дерзкая «мисс Хуа» была не кто иной, как наш Юй Дашэн. После долгих уговоров он, конечно, не был против помочь в общем деле, но категорически отказался от предложения Лу Сяофэна переодеться женщиной и танцевать с цинь. Он настаивал на том, что достаточно просто привлечь внимание, и потребовал, чтобы Симэнь Чуйсюэ тоже участвовал, угрожая, что без него он не станет играть. В итоге получился этот спектакль, где мисс Хуа обвиняет Симэня Чуйсюэ в неверности.

Симэнь, глядя на Юй Си, сидящего у его ног, одной рукой обхватившего его ногу, а другой вытирающего нос о его белый халат, с трудом сдерживал желание пнуть его.

— Когда это я говорил с тобой на старой беседке в прошлом году? — Услышав свой собственный спокойный голос, даже он сам удивился.

— В прошлом году! — Юй Си, слегка ошарашенный, поднял голову и моргнул. — Эй, не сходи с сценария! Ты должен был бы пнуть меня, отчитать и укрепить свой образ неверного, чтобы он запомнился всем. Тогда, если это проклятое предсказание сбудется, я хотя бы смогу остаться с одним человеком, а не соревноваться с кучей женщин за мужчину. От одной мысли об этом хочется дать себе пощечину.

— Когда именно в прошлом году? — Симэнь Чуйсюэ продолжал терпеливо спрашивать, потому что, глядя на эти моргающие глаза, он вдруг почувствовал что-то знакомое.

Юй Си внутренне содрогнулся, вот черт! Но, видимо, из-за того, что он слишком увлекся игрой, он начал икать, что немного сняло напряжение, и он продолжил уходить от ответа:

— В прошлом году, когда цветы увядали, ты сказал, что ты принц на белом коне, а я, будучи наивным, попался на твои сладкие речи. Неужели ты забыл свои обещания?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16229/1458495>